

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

IV научная видеоконференция «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевы́е точки” философской антропологии»

Москва–Нижний Новгород, 5 июня 2018 г.

5 июня 2018 г. прошла IV ежегодная научная видеоконференция, организованная сектором истории антропологических учений Института философии РАН (г. Москва) и факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), на которой обсуждались актуальные проблемы философской антропологии.

Открыли конференцию профессор **Павел Семёнович Гуревич** и д. филос. н. **Эльвира Маратовна Спирина**, выступившие с совместным докладом «**Актуальность и прогнозы апофатики**». Они отметили, что слово «апофатика» имеет давнюю традицию. Оно выражает когнитивный принцип, позволяющий подойти к изучению процессов природы через отрицание. В этом случае любое теоретическое открытие не рассматривается как исчерпывающее. Его необходимо скорее трактовать как знак потаённого, как указание на возможные глубины новых проблем. Принцип отрицания в данном случае служит предостережением от простого первоначального толкования темы. Именно так понимал это слово Дионисий Ареопагит. Он утверждал, что есть два пути Богопознания: первый путь предполагает познание Бога через положительные определения («Всемогущий», «Вездесущий», «Благой»), второй путь – отрицание всех предикатов как неточных или ложных. Чтобы получить истинный образ Бога, нужно, полагают апофатики, отбросить все ответы, которые претендуют на познание Бога. В результате мыслители получают ответ на вопрос «Что Бог не есть?». На этом пути проступает истинный образ Бога. Зародившись в богословии, апофатика проникла в сферу науки, толкования Вселенной, подлинного образа человека. Многие исследователи называют апофатику основным методом науки XXI века.

В выступлении «**Антропологическая вертикаль революции: власть характеров над амбициями и интересами**» д. филос. н. **Алексея Николаевича Фатенкова** были рассмотрены две сопрягающиеся предметные области: социальная революция в некоторых её существенных проявлениях и выделенные докладчиком антропологические, вернее, социально-антропологические типы в их особенности и роли в ситуации радикального преобразования общества.

Социально-антропологическая трагедия революции, по мнению А.Н. Фатенкова, заключается в том, что правда за людьми, пусть и не всеми, с обеих противоборствующих сторон. Экзистенциальная трагедия – в том, что сам ты можешь оказаться по любую сторону революционных баррикад. Не веря в длинные смыслы революции, в перспективы какого бы то ни было общественного строя разрешить фундаментальные (экзистенциальные) проблемы человека, Алексей Николаевич подчеркнул значимость коротких смыслов революции, связанных с устранением вопиющей социальной несправедливости.

На глубинном мировоззренческом уровне революция оправдывает возвышение здравого иррационализма и над фанатичным иррационализмом, и над циничным (в своей родовой тенденции) рационализмом. Сущность здравого иррационализма состоит в органичном переплетении отрешённой обречённости и непоколебимой уверенности в себе.

Антропологическая (с определённой долей социальной детерминации) типология, выстроенная докладчиком, включает три фигуры: человек с характером – человек с амбициями – человек с интересами. Последний – расчётливый до цинизма человек массы с нехваткой воли и упрямства. Человек с амбициями пытается возвыситься над массой, но её же средствами; дефицит воли он паллиативно замещает избытком упрямства. Человек с характером, подчиняя, возгоняет упрямство до уровня и чистоты воли; по отношению к себе и другим он действует вопреки тенденциям омассовления.

Очерченная типология была конкретизирована и проиллюстрирована указанием на исторические фигуры и литературные персонажи периода революционных событий в России. Сделан вывод: революция на подъёме, когда в её авангарде люди с характером; революция идёт на спад, когда характерные персоны замещаются амбициозными; от революции не остаётся и следа при социальном доминировании человека с интересом.

К. пед. н., профессор, ректор Института непрерывного профессионального образования **Сергей Васильевич Чернов** представил доклад на тему «**К вопросу об исследовании гениальности**», в котором обозначил методологические основания развития идеи гениальности, представил разработки проблемы гениальности, изучения этого явления в целостном синтетическом единстве. В докладе проводилась идея о том, что приотворение тайны человеческой гениальности является необходимым основанием для понимания природы и сущности человека и прежде всего в части духовных, трансцендентных, божественных начал человеческого бытия. Докладчик обосновал необходимость развития идеи гениальности в контексте богочеловеческой антропологии, где объектом является не природный человек, а человек духовный, онтологический, а предметом выступает человеческий дух в его связи с божественным началом. В свою очередь, разработка проблемы гениальности,

по мнению С.В. Чернова, предполагает необходимость содержательного синтеза философско-антропологического, культурно-исторического и психолого-феноменологического направлений в исследовании гениальности. На деятельностно-содержательно-смысловом уровне *образ личности гения* раскрывается посредством следующих трёх триад понятий: 1) *созидатель, мыслитель, художник*; 2) *первопроходец, первооткрыватель, первовидец*; 3) *исследователь, изобретатель, проповедник-учитель*. В докладе было актуализировано изучение явления гениальности для целей восстановления *целостного образа человека* в противовес постмодернистским тенденциям в философии, науке и культуре, порождающим фрагментарность представлений о человеке и разрывающим на лоскуты его целостный образ.

Затем прозвучал доклад д. филос. н., профессора кафедры философии ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Владимира Александровича Кутырёва** «**В защиту человеческой духовности как права на грех, зло и преступление**». Определяющим свойством духовности человека, по мнению докладчика, является свободная воля в принятии решений. Её мера, с которой неразрывно связана способность к познанию и творчеству, исторически изменялась. Начиная с эпохи Просвещения можно говорить о культе Свободы.

Особенностью информационного этапа развития общества является отказ от свободы. Свободный выбор личности в пользу добра или зла заменяется технологическим контролем, исходящим из презумпции всеобщей виновности. В метро, «читая в сердцах», уже фиксируют эмоции пассажиров, а по программе «безопасный город» готовятся это делать везде. Непрерывное внешнее наблюдение означает конец приватности, тайны, других форм самостоятельной личной жизни. Демократия заменяется технократией. Данную проблему гениально предвидел/поставил Ф.М. Достоевский: «Я хотел бы такого общества, где могу сделать преступление, но не хочу, а не такого, когда я хочу его сделать, но не могу». На наших глазах создаётся общество второго типа, в результате чего «злое и преступное» у людей только заперто, как в тюрьме. Следующий ближайший этап их превращения в зомби – чтение мыслей. На передовом крае Hi-Hume идёт работа над созданием «превентивного права» и «индивидуальной морали» – предотвращением преступления или даже мелкого проступка до того, как они совершены. Сюда же можно отнести и «предиктивную медицину» – лечить болезни, которых нет, но генные инженеры готовы: 1) заранее их найти, 2) «улучшать человека». Человечество вступает в цифровое общество, когда Дж. Оруэлл и О. Хаксли отдыхают.

Как антропоконсерватор В.А. Кутырёв считает, что прогрессивно-му движению человечества к конвергенции с техникой надо пытаться противостоять, стремясь к коэволюции с ней. Наше положение безна-

дѣжно, поэтому мы должны (с)делать всё, чтобы его изменить. Верить и действовать как свободное духовное существо – значит сохранить (хотя бы) достоинство человека. Да свершится чудо!

Выступление к. филос. н., научного сотрудника Института философии РАН **Ксении Владимировны Ворожихиной** было посвящено понятию «несчастливого сознания» в экзистенциальной философии Бенжамена Фондана. Фондан, испытав влияние Ф. Ницше, Ж. де Готье, Л. Шестова, Л. Леви-Брюля, даёт свою интерпретацию гегелевскому понятию. Несчастье сознания заключается в двойственности и расколотости, поскольку в нём уживаются два типа мышления – одно утверждающее жизнь, существование, стремление, упование, другое – отрицающее существование, создающее идеальные структуры. Реальность дана человеку и как экзистенция, и как размышление о ней, как бесконечная возможность и как знание. При этом ни знание, ни экзистенция не могут устранить друг друга. Фондан подчёркивает, что истина *этого* мира предстаёт как конфликт, как противоборство, как противоречие; реальность дана нам в невозможности осмыслить её. По мнению Фондана, рациональная (умозрительная) философия не способна выразить проблему индивидуального существования: она либо игнорирует вопрос о смысле человеческого страдания, волнующий человека больше других, либо утверждает его неустранимость и неизбежность. Однако такая позиция расходится с нашими экзистенциальными чаяниями, с желанием человека искоренить страдание из бытия. Вместо того чтобы облегчать человеческие муки, рациональная философия объясняет, увековечивает и даже воспекает их. Поэтому философию необходимо переосмыслить. Первая и самая главная ошибка традиционной философии заключается в том, что она принесла в жертву человека, который хочет быть, человеку, который хочет знать. Во-вторых, философия отождествила понимание реальности с природой реальности самой по себе, представляя ее тем, что мы думаем о ней, а не тем, что она есть. Нужна философия, которая сможет иметь дело с реальностью самой по себе, – на смену традиционной философии должна прийти экзистенциальная философия, философия трагедии, которая у Фондана сближается с поэзией.

В своём докладе д. соц. н., профессор факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Владимир Павлович Козырьков** обозначил три исторических типа свободы человека. Во-первых, это античная свобода как противоположность рабству, как «жить для себя» (Аристотель). Назначение раба – способствовать проявлению индивидуальности свободного человека; без рабства не было бы свободных. Во-вторых, средневековая свобода как свободная воля в противоположность покорности. Воля – концентрированное выражение способности человека к целенаправленному выстраиванию своей жизни с помощью духовных средств и личных усилий в соответствии с религиозными

истинами. В-третьих, свобода Возрождения как свободная индивидуальность в противоположность одномерной личности, не раскрывшей своего природного потенциала: биологического, социального и духовного. Основание свободы – отдельные атрибуты человека (творческая способность, разум, эмоции, общительность и др.) или человек в целом. В перспективе свобода стала рассматриваться как атрибут мира в целом, так как человек виделся результатом его развития: как способность любого явления, включая человека, проявить в полной мере в процессе развития свои свойства и качества. В современной культуре существуют все типы свободы, раскрытие взаимосвязи которых – одна из задач философии.

Младший научный сотрудник Института философии РАН **Екатерина Александровна Рахмановская** выступила с докладом «**Незавершённость человеческой природы как основа антропологии Ф. Ницше**». Она показала, что, выдвинув тезис о незавершённости человеческой природы, Ф. Ницше совершил радикальный переворот в понимании человека. Он представил его не высшим созданием, как то было свойственно классической традиции, а всего лишь болезненным, ослабленным существом, выпавшим из порядка природы. Конечно, об открытости человеческой природы говорили и до Ницше. Здесь стоит вспомнить различные мистические учения, знаменитую «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы, где понимание открытости было пропитано гордостью за человека, признанием его превосходства над всеми живыми существами. Ницше, как показала Е.А. Рахмановская, кардинально пересматривает такой подход. В его версии незавершённость – это своего рода умаление человека, признание его слабости и несовершенства, открывшее в дальнейшем путь для развития апофатической (негативной) антропологии. Исключительное соединение неприкаянности, неустроенности человеческого существования с особым жизненным импульсом – волей к власти – создают в человеке беспрецедентное напряжение, накопление страстной энергии, оставляющее шанс на преобразование. На пути снятия этого мучительного напряжения возможны два полярных направления: предельная фрагментарность, превращение в человека-функцию, в «калек наизнанку», по выражению Ф. Ницше, или обретение целостности, максимальная актуализация личностного потенциала.

К. филос. н., преподаватель Приволжского исследовательского медицинского университета **Валерий Владимирович Беяров** в своём докладе показал, что в размышлениях М. Горького встречается пассаж, где существующей массе «людей» противопоставлен искомый «человек». Социалистический реализм грезил антропологическим переворотом. Чтобы заявлять о реальности нового человека, Горькому оказалось достаточно «увеличительного стекла» впечатляющих достижений промышленности. Предостерегая в 1917 году от поспешности, выказывае-

мой большевиками, писатель через десять лет сам оказался заложником спровоцированной ею аберрации. Одним из результатов его намерений стало то, что, исповедуя идею раскрепощённой личности, он фактически перешёл к публицистическому пафосу коллективистского убожества. Социалистический реализм – одна из выдающихся попыток освоения секуляризованного мира. В этом смысле он предстаёт явлением вполне европейским. Миф о божественном создании человека сменился мифом о самодостаточном существе, которое в логической перспективе окажется на деле не отзывчивым, а безразличным к другому. «Человек с большой буквы», отметил докладчик, даже не почувствует одиночества, он превзойдёт по части равнодушия всех божеств! Если боги создавались человеком по своему образу и подобию, то соцреализмом творился некто бесподобный.

Аспирантка Института философии РАН **Инна Олеговна Чугунова** представила доклад «**О диалектической противоположности гуманитарных понятий**». И.О. Чугунова исходила из того, что диалектическое рассмотрение понятий, связанных с человеком и его бытием, является глубоко эвристичным, но в современных гуманитарных науках остаётся недооценённым. Мир состоит из полярностей, и традиционная формальная логика описывает их в виде статичных противоречий. Диалектический подход считает такую картину метафизически-застывшей, рассудочно-мёртвой, не отражающей всей динамической сложности процессов бытия. Диалектика лежит в основе многих философских систем, но лишь в психоанализе она становится принципом понимания феноменологии душевного мира. Концепция амбивалентности чувств, которую развивал Фрейд и его последователи, обосновала неразрывность противоположных явлений: наслаждения и отвращения, любви и ненависти, сострадания и жестокости... Любой эмоциональный феномен обнаруживает изнанку в своей противоположности. Мир человеческих переживаний в свете этого взгляда предстаёт парадоксальным и объёмным, живым и текучим. И.О. Чугунова проиллюстрировала данные идеи с опорой на классический и современный психоанализ, его теорию и клиническую практику.

В докладе «**Рабы и хозяева: антропология селебрити в сетевую эпоху**» к. филос. н., ассистент кафедры философии ННГУ **Артём Маркович Фейгельман** показал, что фигура селебрити («звезды») занимает всё более заметное место в структурах современной массовой культуры. Развитие технологий, прежде всего интернета и социальных сетей, предоставляет непосредственный доступ поклонникам к жизненному миру селебрити. Они осознанно или неосознанно конструируют свою внешность, стиль жизни, стратегии поведения и потребления по образу и подобию своих кумиров. Всё это наделяет селебрити огромной властью, а также символическим капиталом, который легко монетизируется. Транснациональные корпорации нуждаются в селебрити для продвиже-

ния своих товаров и услуг не меньше, чем «звёзды» в деньгах и рекламных контрактах. Однако влияние селебрити не безгранично. Во-первых, каждый их шаг в публичной сфере находится под жёстким контролем со стороны общества: высказывания и действия, выходящие за пределы общепринятых норм и ценностей, могут стоить «звезде» потери репутации и даже карьеры. И, во-вторых, встроенность «звёзд» в структуры глобального капитализма делает их зависимыми от воли менеджеров, продюсеров и прочих корпоративных боссов. Другими словами, сохраняя господство над армией своих фанатов, селебрити остаются рабами породившей их социальной системы.

Автор доклада «**Человек в виртуальной реальности**» **Трифон Александрович Суетин**, младший научный сотрудник Института философии РАН, обращает внимание на достаточно популярную тему не только современной философской антропологии, но и многих других теоретических дисциплин. Т.А. Суетин полагает, что современного человека можно определить не только как природное, социальное и экзистенциальное существо, но и как существо виртуальное. Сегодня такие важнейшие грани человеческого бытия, как любовь, труд, игра и даже смерть, во многом смещены в виртуальное пространство. Окружающая человека реальность становится менее важной для человека, нежели реальный мир. Такой сдвиг в виртуальность не может остаться незамеченным для философской антропологии – человек всё больше «оцифровывается», а это, в свою очередь, меняет, трансформирует его, и порой не в лучшую сторону.

Соискатель факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Дмитрий Анатольевич Скородумов** выступил с докладом «**Майстер Экхарт и Просвещение: внутренний человек и человек-машина**». Он отметил, что Майстер Экхарт для достижения совершенного состояния предлагает погружаться вглубь себя, к внутреннему человеку. Внутреннее становится источником подлинных интуиций и смыслов, которые могут преобразить человека, вдохнуть в него жизнь. Но для эпохи Просвещения это внутреннее – не что иное, как внутренние органы и жидкости, которые циркулируют в человеке. Для Ламетри достигнуть внутреннего человека – значит разрезать скальпелем человека внешнего. Подобное понимание человека сегодня нельзя отбросить (это было бы шагом назад), но следует признать его неполноту. Просвещение отвергает идеальное внутреннее по причине его непрогнозируемости, необобщаемости, чрезмерной сложности и индивидуальности. Внутреннее нельзя выразить с помощью определений и общих законов – каждый раз к нему нужно подходить особым образом. Работа с внутренним – это не технология, но скорее искусство или диалог. Это работа с языком своих внутренних образов и смыслов. Теорию обращения к внутреннему посредством отрешённости восстанавливает М. Хайдеггер, который противопоставляет понимающее мышление бездумному исчислению.

Калькуляция стандартизирует внутреннее в человеке, превращает его в машину. Понимающая мысль осторожно-вдумчиво-рискованно движется в пространстве внутреннего человека.

Аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук **Алтафова Анелия Рафисовна** в докладе «**Насилие рациональности: философско-антропологический взгляд**» затронула тему кризиса европейской рациональности, к которой она обратилась в рамках исследования феномена человеческой деструктивности. Отталкиваясь от классификации насилия, предложенной Славоем Жижекком, она показала, что тема разрушительности человека выходит далеко за рамки проблемы его агрессивности. Наряду со зримыми формами социального зла существуют и незримые формы, к числу которых можно отнести диктат рациональности, расцвет которого в Европе начался в эпоху Просвещения с её культом разума и подавлением чувственности. Рациональное начало, упорядочивающее реальность, устанавливающее отношения долженствования и целесообразности, налагает на индивида оковы производительности, сводит жизнь человека к его социальной функции. Стремление же к освобождению от этих тесных оков приобретает в данном контексте негативные коннотации, расценивается как девиантное поведение. Так, к примеру, именно стремление к свободе от рациональности, согласно работам Жоржа Батая, лежит в основе садизма. Таким образом, Анелия Рафисовна показала, что индивидуальные проявления разрушительности зачастую являются симптомами болезни общества, представляющей наибольшую опасность.

В докладе аспиранта факультета социальных наук ННГУ **Александра Витальевича Саенко** «**Антропологический дискурс в философии научной, социально-реформаторской и поэтической: проблема Сартра**» очерчивается возможность отнесения Ж.-П. Сартра к одному из философских типов, выделенных Р. Рорти. Последний говорит о философах-учёных, таких как Гуссерль, философах-поэтах, таких как Хайдеггер, и философах-социальных реформаторах, таких как Дьюи. Сартра сложно однозначно вписать в эту типологию. В «Трансцендентности Эго» он склоняется к философско-научной стилистике. В «Бытии и ничто» создаёт концепты, которые порой носят характер продуктов философско-поэтической игры. Сартр может разово использовать сложные словесные конструкции, такие как «неверие-в-то-во-что-веришь», не заботясь об их строгом определении и не возвращаясь к ним в других контекстах. Подобные концепты играют роль складок, украшающих его философский текст. Наконец, Сартра можно отнести и к философам-социальным реформаторам. В работе «Что такое литература?» он пишет о неизбежной ангажированности автора. В общественно-политической жизни Сартр активно продвигает к реализации социалистические идеи. Схема Рорти, неплохо работающая

применительно к некоторым философам, в случае с Сартром, особенно в контексте его антропологии, не позволяет провести однозначно превалирующую идентификацию.

На конференции были затронуты острые экзистенциальные вопросы человеческого существования. Сквозной вновь прозвучала тема саморазрушения человека в современной культуре. Был проанализирован апофатический проект человека, осмыслены актуальные аспекты человеческой духовности, свободы, исследован феномен гениальности, охарактеризовано экзистенциальное самоощущение человека в современной культуре. Участники обсудили дискуссионные проблемы, связанные с диктатом рациональности в культуре и идеей раскрепощённой личности, обозначили тенденции развития современной философской антропологии и наметили вопросы для дальнейшего обсуждения.